

Бесчисленные трупы громоздились на холмах, а земля была пропитана черной кровью. Гниющие туши беспорядочно лежали среди бледных костей, разноцветных кишок, серебристо-белых сухожилий и спутанных волос, источая тошнотворное зловоние, наполнявшее воздух. Даже в аду не было бы такой ужасной сцены.

На поверхности огромного озера крови то и дело всплывали большие и маленькие пузыри, как будто снизу его нагревала горелка. В воздухе витал сильный запах крови, настолько густой, что даже ветер не мог его выдуть. Они сгустились в бледно-красное свечение в атмосфере, и смутно виднелись бесчисленные скрюченные фигуры, борющиеся внутри, сопровождаемые бледными лицами, которые время от времени появлялись и исчезали. Души умерших дико кричали и ревели, но не было слышно ни звука.

Десятки тысяч людей Лонг Бо стояли на месте, не в силах пошевелиться. Весело смеясь, патриарх Юань Хуа повалил Бай У на облако цвета крови и обеими руками стал медленно рвать на ней одежду. Лицо Бай Ву стало смертельно бледным, а глаза налились кровью. Она открыла рот и попыталась покончить с собой, откусив язык, но патриарх Юань Хуа внезапно схватил ее за подбородок.

"Какая глупая девчонка!" Патриарх Юань Хуа издал странный смех. "Ты думаешь, что ты все еще смертная? У тебя тело бессмертного! Смертная умрет, если откусит себе язык, но ты станешь только уродливой, если сделаешь это! Как ты можешь стать уродливой, пока я не наслаждался тобой?"

Он нежно провел пальцем по щеке Бай Ву. Кроваво-красный свет просочился в ее щеку, лишив ее лицевые мышцы всех сил. Отняв последние силы, Бай Ву могла только лежать на облаке и позволять патриарху Юань Хуа делать то, что он собирался. В стороне патриарх Цзян Юнь продолжал хрипло рычать и скалиться, уголки его рта были разорваны. Из его ран сочилась кровь.

В тот момент, когда патриарх Юань Хуа собирался еще больше оскорбить Бай У, он оглянулся через плечо и увидел кровь, хлынувшую из лица патриарха Цзян Юня. Он разразился жутким смехом. "О, как я мог забыть об этом? Прекрасная дама, красивый пейзаж, приятный момент... Все это должно сопровождаться кровью!"

Сказав это, он указал пальцем. Сотня высоких и грузных мужчин Лонг Бо медленно подошли к облаку и встали в круг вокруг него. Они напряженно склонили головы в сторону патриарха Юань Хуа. С пронзительным криком черный летающий меч взметнулся вниз и отрубил сотню голов, словно они были сделаны из тофу.

Сотня струй крови вырвалась наружу, словно фонтаны. Патриарх Юань Хуа, патриарх Цзян Юнь, Бай Ву, Цин Ся, даже три старых даоса и остальные были залиты парящей кровью. Поскольку большая часть одежды Бай Ву была сорвана, кровь заляпала ее светлую и нежную кожу, отчего она выглядела жутко красивой и привлекательной.

Это зрелище сразу же возбудило патриарха Юань Хуа. Дико смеясь, он поспешно развязал пояс и снял с себя одежду.

Неподалеку от него старый оракул Лонг Бо, который размахивал руками и непрерывно плакал, вдруг поднял руки вверх и издал громкий, протяжный крик в небо. "Призраки и божества неба и земли, духи наших предков и все духовные существа между небом и землей, пожалуйста, засвидетельствуйте это! Сегодня мы, народ Лонг Бо, даем клятву на кровном родстве, что тот, кто сможет убить или изгнать этого изверга и спасти наш народ от этого бедствия, позволив

нашему народу продолжать жить... мы поклянемся ему в верности и будем его самыми преданными рабами на протяжении многих поколений!"

Злобная и жестокая тактика патриарха Юань Хуа повергла всех присутствующих людей Лонг Бо в полное отчаяние. Перед лицом этого геноцидного кризиса старый оракул мог только поклясться самой священной клятвой кровного родства с будущим своих потомков в качестве цены.

Он был готов заплатить самую высокую цену, лишь бы кто-то спас его народ и позволил продолжить их род, даже если им придется стать рабами на несколько поколений вперед.

Десятки тысяч людей Лонг Бо завопили в унисон. Хотя их тела не могли двигаться, а лицевые мышцы были им неподвластны, это не мешало им вырываться из груди и сердца, что звучало как свист сильного ветра. Длинный, отчаянный вой разнесся по земле с сильным холодом, разбивая по пути бледно-красное свечение, сгустившееся от запаха крови.

Пока старый оракул давал клятву кровной линии, а десятки тысяч людей Лонг Бо в унисон завывали, У Ци преодолел Ступени Куафу и появился рядом с озером крови. Он яростно посмотрел на огромное озеро крови перед собой, затем обернулся, чтобы посмотреть на горы тел, простиравшиеся на миллионы миль. Вдруг его лента для волос затрещала, и длинные волосы встали дыбом. Мощная сила хлынула в его волосы, они развевались и сталкивались друг с другом, издавая громкие звуки металлического лязга.

"Будь ты проклят, старый ублюдок!" Ву Ци издал глубокий рев и со всей силы бросился на патриарха Юань Хуа, пронзая пустоту, как бешеный дракон, его плечо было направлено прямо в спину патриарха Юань Хуа. Вокруг него поднимался фиолетовый туман, а из-под его кожи выступали бесчисленные драконьи чешуйки. Он использовал Писание Истинного Тела Неба и Земли и Писание Трансформации Дракона по максимуму.

Патриарх Юань Хуа не ожидал, что кто-то подкрадется к нему на Планете Мириад Бессмертных. Он уничтожил всех демонов и монстров на планете, и даже если кто-то и выжил, их сила не могла сравниться с его силой; они уже давно скрывались в тайных местах. Он убил всех существ на планете, включая даже креветок и червей. Как мог кто-нибудь подкрасться к нему?

Когда патриарх Юань Хуа, демонический и отвлеченный прекрасным телом Бай Ву, приготовился войти в нее, плечо Ву Ци сильно врезалось ему в спину. Все его тело разорвалось с громким звуком. Странно, но в его теле не было ни костей, ни плоти. От взрыва образовался кровавый туман, который с криком взлетел высоко в небо на фоне кроваво-красного света.

Из луча красного света доносились злобные проклятия. Патриарх Юань Хуа проклинал небо и землю, проклинал всех, кого только мог вспомнить, независимо от того, были ли это его сыновья или дочери, внуки или ученики.

Из темных облаков вылетела огромная простыня кровавого света и призрачного пламени, а из озера крови внизу в небо взметнулся столб крови. Они слились с туманом, в который превратился патриарх Юань Хуа, и вскоре превратились в кроваво-красный кокон диаметром около десяти футов. У Ци холодно фыркнул и поднял руку, выпустив поток холодного воздуха, который сконденсировался в пустоте в ледяной клинок длиной около десяти футов и шириной не более трех дюймов, его лезвие было тонким, как крылья цикады. Как только он появился, лезвие пронзило пустоту лучом белого света и разрубило кокон.

Это была наступательная божественная способность, записанная в Писании Воды Темной Инь, "Божественный Клинок Темной Инь". Это был клинок, созданный из энергии Инь, существующей между небом и землей, а также из чистой бессмертной энергии мастера. Благодаря своему обжигающему холоду, он мог эффективно сдерживать некоторые вредоносные заклинания и обладал очень большой наступательной силой. В мгновение ока ледяной клинок разрубил кокон пополам. Патриарх Юань Хуа, только что вернувший себе человеческий облик в коконе, издал приглушенный фырк, когда лезвие пронзило его грудь, заморозив окровавленную грудь в глыбу льда. В то же время лезвие испустило огромное количество холодного воздуха, который превратил блеск крови в воздухе в снежинки.

Как будто увидев привидение, патриарх Юань Хуа, патриарх Цзян Юнь и все люди, привязанные к столбам, уставились на У Ци широко раскрытыми глазами. Патриарх Юань Хуа крикнул своим хриплым голосом: "У Ци, ты маленький засранец!".

Поскольку ограничивающее заклинание, связывавшее их, было снято, патриарх Цзян Юнь и Бай Ву смогли говорить, и оба одновременно выкрикнули имя У Ци. Они не могли понять, как У Ци, который был так слаб, когда ушел, за несколько лет обрел такую силу, что смог уничтожить тело патриарха Юань Хуа одним ударом. Атака убила бы патриарха Юань Хуа, если бы не причудливая техника дьявола, которую он культивировал, благодаря которой его тело сильно отличалось от обычных бессмертных.

Темная, бушующая энергия дьявола окутала тело У Ци. Когда отблески крови в воздухе касались энергии дьявола, изливающейся из его тела, они всасывались прямо внутрь, перевариваясь и превращаясь в часть энергии дьявола. У Ци послал свое мощное божественное чувство, чтобы поглотить все мертвые тела и озеро крови, и дюйм за дюймом искал руны и талисманы, которые были спрятаны где-то глубоко.

Озеро крови перед ним выглядело несколько странно. Патриарх Юань Хуа отделил нить своего божественного чувства и прикрепил ее к озеру, похоже, создавая какое-то злое и странное образование. Божественное чувство У Ци без колебаний погрузилось в озеро и начало бороться за контроль над ним с нитью божественного чувства патриарха Юань Хуа.

Какой бы ни была конечная цель патриарха Юань Хуа, У Ци просто нужно было сорвать его план и не дать ему преуспеть! Кроме того, У Ци не хотел тратить озеро крови, состоящее из крови бесчисленных существ на Планете Мириад Бессмертных. Если бы он мог принести его в жертву, то, несомненно, получил бы от него максимум пользы!

У Ци уставился на патриарха Юань Хуа, сцепив руки за спиной. Он не произнес ни слова, сосредоточившись на борьбе с божественным чувством патриарха Юань Хуа в озере крови.

На озеро уже были наложены различные ограничивающие заклинания, поэтому, когда его божественное чувство устремилось в него, вся поверхность озера вздыбилась волнами.

Патриарх Юань Хуа тоже неподвижно висел в воздухе. Он почувствовал ужасное божественное чувство, в сотни раз сильнее его, перехватившее у него контроль над озером крови. Его лицо опустилось, и, скрежеща зубами, он отправил все свое божественное чувство в озеро. У него не было времени убивать оставшиеся десятки тысяч людей Лонг Бо, так как он хотел немедленно активировать Бассейн Крови Мириад Существ!

Старый Оракул, который продолжал размахивать руками, посмотрел на У Ци и вдруг упал на колени, воскликнув: "Могущественный бессмертный, мы поклялись кровью... Если ты сможешь спасти нас от бедствия геноцида, мы будем твоими самыми верными слугами на многие

поколения вперед!"

Клятва кровной линии? Клятва родословной людей Лонг Бо?

Бу Ци беспокоился о том, что уезд Донг Хай не имеет потенциала из-за своего малочисленного населения. Поэтому, когда он услышал слова старого оракула, он был вне себя от радости. Он быстро повернул голову к старому оракулу и с восторгом сказал: "Отлично! Если ты будешь верен мне, я непременно позволю твоей расе процветать! Хаха... Это заклинание марионетки для меня ничто!"

Он указал пальцем. Из кончика его пальца вылетело огромное полотно хаотического света и превратилось в бесчисленные первобытные руны, которые врезались в тела людей Лонг Бо. В воздухе прогремели взрывы, а из их тел поднялся черный дым. В следующее мгновение к ним вернулась способность двигаться!

Бу Ци рассмеялся и сказал: "Сегодня я спасу тебя! Посмотрим, кто еще сможет убить тебя сейчас!"

Луч хаотического света вырвался из его рта и мгновенно окутал десятки тысяч людей Лонг Бо, затягивая их в свой промежуточный мир!

Патриарх Юань Хуа зарычал со стремительно нарастающим гневом. Кровь и душа одного Лонг Бо могли сравниться с количеством крови десятков тысяч обычных людей.

Спасая десятки тысяч людей Лонг Бо, У Ци забрал у него кровь и души сотен миллионов простых людей. Патриарх Юань Хуа больше не мог колебаться, да и времени на это у него не было. Его тело превратилось во вспышку крови и выстрелило в озеро крови. Вскоре из озера поднялся чудовищный фантом, полностью состоящий из крови.

Он возвышался на сотню миль в высоту и источал очень сильный запах крови. Как только он появился, он направил свой кулак в сторону Бу Ци.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2180491>